

блемы, то, о чем у него болит душа, я знаю его мечты». О том, насколько они близки, сейчас говорит хотя бы то, что очень часто они заканчивают фразы друг за друга, и неважно, о чем они говорят — об искусстве или международной политике.

Жена одного из самых богатых правителей мира может себе позволить помогать не только своим собственным подданным. Моза бинт Насер считается главным спонсором целого ряда благотворительных организаций, действующих в Палестине. Ежегодно сотни израильских и палестинских арабов получают от нее гранты на учебу в университетах и колледжах. Мо-

ницей. Каждое ее появление на людях, не говоря уже об официальных церемониях, — настоящий праздник для модных журналистов. Они, например, до сих пор с удовольствием вспоминают, пожалуй, самую грандиозную модную войну последних лет, которую с улыбками на лице вели неперенные участницы списка самых хорошо одевающихся женщин мира по версии Vanity Fair, — шейхи Мозы бинт Насер и Карлы Бруни, жены бывшего французского президента Никола Саркози. Разбуди любого модного обозревателя среди ночи, и он или она без запинки назовет даты основных битв этой войны. Первая случи-



С ПЕРВОЙ ЛЕДИ
Франции Карлой
Бруни-Саркози,
Париж, Елисейский
дворец, июнь 2009
года



На праздновании
Дня взятия
Бастилии
(крайняя слева),
Париж,
июль 2010 года

за — одна из самых активных благотворительниц в африканских странах. Она стала общественным деятелем международного масштаба, а в 2003 году была специальным представителем ЮНЕСКО по вопросам основного и высшего образования. В списке самых влиятельных женщин мира она занимает 79-е место. И многие считают, что редакторы журнала Forbes недооценили шейху Мозу.

Уже этих очевидных достижений в мире, которым правят исключительно мужчины, было бы вполне достаточно, чтобы назвать Мозу бинт Насер самой смелой или даже самой противоречивой женщиной на всем Ближнем Востоке. Однако учитывая исламские традиции и культуры, Моза бинт Насер, безусловно, стала арабской женщиной, которая не просто следует мировой моде, но является ее законодатель-

лась 14 июля 2008 года в Париже на параде и приеме по случаю Дня взятия Бастилии. Шейха Моза в брючном костюме цвета шартрез и с серебряными украшениями совершенно затмила первую леди Франции. Война закончилась сокрушительным поражением Карлы Бруни после второй битвы — 20 июля 2009 года во время обеда в честь высоких гостей из Катара в Елисейском дворце. Там Моза появилась в темнокрасном платье с поясом с бриллиантами и жемчугом. Победу по очкам ей присудили буквально все модные критики. Моза и Карла встречались и позже, но ситуацию эти встречи уже не изменили.

У шейхи Мозы есть в моде свои пристрастия. Она очень любит марку Valentino. В июле 2012 года катарская королевская семья купила модный дом Valentino за €700 млн. Говорят, что сделка была совер-

шена по настоянию ее высочества. Еще одна страсть Мозы — меховые туфли от Chanel на каблуках.

В этом году шейха Моза начала выпускать собственную модную линию. То есть формально этим занимается компания Qatar Fashion Group (QFG). Но всем ясно, что, как и за самой QFG, за торговой маркой QELA стоит лично шейха Моза бинт Насер аль-Миснед. При этом люди, знающие шейху Мозу хорошо, говорят, что в ее непосредственном участии

в создании коллекций одежды нет ничего необычного: она давно дает рекомендации по соблюдению исламских традиций модным домам, когда они специально для нее делают платья и костюмы.

Международное уважение и признание, как это обычно и бывает, вовсе не означает, что у шейхи Мозы вообще нет никаких проблем. Они были всегда и лишь, как это ни парадоксально, после отречения мужа, кажется, исчезли. Так, несмотря на все свое влияние на мужа, шейха Моза долгое время не могла добиться закрепления за своим старшим сыном Тамимом положения наследного принца. Ведь это у нее он был первым, у эмира — всего лишь четвертым. Но в 2003 году ей удалось убедить мужа, и Тамим бен Хамад аль-Тани официально стал наследным принцем. У шейхи Мозы был и главный политический соперник — шейх Хамад бен Джасим бен Джабер аль-Тани, родственник эмира, с 1992 года занимавший пост министра иностранных дел, а в 2007-м ставший премьер-министром Катара. Пока он находился на своем посту, говорили многие эксперты, положение сына шейхи Мозы в качестве наследного принца не могло быть прочным.

В конце июня 2013 года все изменилось. Эмир Катара шейх Хамад бен Халифа аль-Тани неожиданно для всех объявил о своем отречении от престола и, что столь же важно, об отставке премьер-министра и министра иностранных дел Хамада бен Джасима. Сын Мозы стал новым эмиром.

Всего у Мозы четыре ребенка и, как говорят все, кто ее знает, воспитала она их прекрасно. Декан дипломатической школы Джорджтаунского университета в Катаре Джеймс Рирдон-Андресон знает это точно: «Я знаю трех из ее детей, и я на самом деле потрясен. Они могли бы курить травку где-нибудь на юге Франции, как делают очень многие, но они совершенно другие. Как отец я восхищен тем, как эта семейная пара воспитала своих детей».

«Мы старались воспитывать наших детей как нормальных людей. Когда я возвращаюсь домой, то мы говорим с ними обо всем: что я делала, что я видела, что они думают, что они хотят делать. Выслушивать мнение молодых очень полезно. Все, что мы делаем, мы делаем для них», — говорит шейха Моза.